

К.В.Титов

«CONTRAT SOCIAL» ПО-БРЕЖНЕВСКИ НОМЕНКЛАТУРА И ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ: РЕКОНСТРУКЦИЯ КОНТРАКТА 1964 г.

Ключевые слова: политический контракт, номенклатура, верховная власть

Несколько лет назад мною была высказана гипотеза, что знаменитый доклад Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанный на закрытом заседании XX съезда КПСС, по сути, представлял собой проект политического контракта, предложенного номенклатуре верховной властью (вернее, одним из претендентов на нее)¹.

¹ См. Титов 2005.

Анализ этого документа, подтвердивший правомерность такой трактовки, заставил меня задуматься о возможности использования «контрактного подхода» при исследовании отношений между верховной властью и номенклатурой на протяжении всей советской — а быть может, и постсоветской — истории. В качестве исходных были сформулированы следующие положения.

1. Контрактные отношения были встроены в систему «верховная власть — номенклатура» изначально, в процессе генезиса самой советской политической системы.
2. В кризисные моменты (как правило, связанные со сменой носителя верховной власти) эти отношения принимали форму публичного контракта. Применительно к советской истории можно выделить три таких момента: осень 1923 — 1927, 1956—1957 и 1964 гг. В первых двух случаях события развивались по аналогичному сценарию: уход вождя — носителя верховной власти при отсутствии официально объявленного «наследника» порождал борьбу за власть, и поскольку для легитимного ее обретения требовалась поддержка высших партийных форумов, то представленная на них номенклатура получала возможность выбирать между претендентами. В третьем случае (1964 г.) содержание контракта было оглашено задним числом, уже после того, как номенклатура сделала свой выбор. Но в каждом из этих случаев предпочтение отдавалось тому, кто предлагал ей лучшие условия.
3. При рассмотрении отношений между номенклатурой и верховной властью под таким углом зрения траектория их развития приобретает «синусоидальные» очертания. Если происходившее в 1923—1927 гг. действительно означало заключение контракта между номенклатурой и верховной властью, то перипетии 1934—1939 гг. можно трактовать как односторонний его разрыв по инициативе

верховной власти. В свою очередь, события 1956—1957 и 1964 гг. знаменовали собой своеобразный «номенклатурный реванш», то есть возобновление контрактных отношений, когда очередной претендент на верховную власть принимал на себя ряд обязательств перед номенклатурой в обмен на политическую поддержку с ее стороны.

4. В рамках этой логики горбачевскую «перестройку» следует интерпретировать как вторую попытку верховной власти разорвать контракт с номенклатурой или, по меньшей мере, пересмотреть его в свою пользу (объявление «бюрократии», то есть номенклатуры, основой «механизма торможения» и начало борьбы с ней при опоре на «демократическую общественность»: переход к альтернативным выборам и перемещение носителя верховной власти в кресло президента СССР, в значительной степени выведенное из-под контроля номенклатуры). Соответственно, период «номенклатурной приватизации» 1990-х годов предстает очередным отступлением верховной власти, а политика «укрепления властной вертикали» и борьба с олигархами «нулевых» — новой попыткой пересмотра условий договора в пользу верховной власти.

Такова вкратце общая гипотеза. Понятно, что даже прорисовка ее деталей, не говоря уже о полноценном обосновании, далеко превосходит возможности одной статьи. Всесторонний анализ отношений между указанными субъектами политики потребовал бы не только привлечения огромного массива разнообразных источников, но и разработки специальных исследовательских техник. Методика, использованная автором при изучении контракта 1956 г., — контент-анализ официальных выступлений высших должностных лиц — позволяет реконструировать условия соглашения между номенклатурой и верховной властью лишь в моменты их публичного провозглашения, оставляя открытым вопрос о соблюдении «кондиций» договаривающимися сторонами.

В ходе исследования доклада Хрущева «О культе личности и его последствиях» мною были реконструированы статьи контракта, в результате которого Никита Сергеевич утвердился в позиции носителя верховной власти, а верхушка номенклатуры, получив гарантии от репрессий и определенный доступ к власти, обрела некоторые атрибуты «правлящего класса». Заключение данного контракта, условия которого были подтверждены номенклатурой в 1957 г., можно считать первым этапом «номенклатурного реванша» в послесталинскую эпоху. В настоящей статье я сосредоточу внимание на втором этапе этого «реванша», начавшемся в 1964 г., когда контракт был дополнен рядом новых принципиально важных положений.

Анализ этого «дополнительного соглашения» сопряжен с рядом сложностей. Дело в том, что его заключение носило не совсем публичный характер. Если в 1956 г. верховная власть действовала по собственной инициативе, открыто продекларировав свои намерения и предложения, то в 1964 г. инициатива принадлежала уже самой номенклатуре,

которая выработала консолидированную позицию, не прибегая к публичным практикам. Но если речь действительно шла о новых «кондициях», эта позиция тоже должна была быть продекларирована, пусть даже задним числом.

Судя по всему, ключевым документом, в наиболее полной форме отразившим новые статьи договора, продиктованные номенклатурой верховной власти, следует считать выступление М.А.Суслова на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г., как оно представлено в «Протоколе № 9 заседания Пленума»², официально разосланном всем членам и кандидатам в члены ЦК, первым секретарям промышленных и сельских крайкомов и обкомов партии, а также отделам ЦК КПСС³. При включении в Протокол текст выступления был отредактирован и заметно отличается от зафиксированного в стенограмме заседания⁴, однако в нашем случае интересен как раз «чистовой вариант», предложенный номенклатурной публике.

Как и в случае с докладом Хрущева, для реконструкции статей контракта можно использовать технику, основанную на принципах контент-анализа и предполагающую изучение активной лексики автора документа, частоты употребления им различных понятий и отношений между ними⁵. Более конкретные, операциональные формы применения этой техники определяются содержанием и общей структурой самого документа.

Выступление Суслова выполнено в жанре обвинительной речи: в нем указывается на фигуру обвиняемого (условно назовем его «агрессор»), его действия (здесь можно выделить несколько «линий обвинения») и круг пострадавших от них («жертвы»). Никаких посторонних сюжетов в выступлении нет. Соответственно, нам нужно зафиксировать совокупность конкретных терминов (индикаторов), в которых описываются действия агрессора (например, «грубо навязывал», «нарушал» и т.п.) и его жертвы, а затем объединить эти термины в более крупные категории (дав им обоснования, доступные для критики). Если окажется, что все термины, в которых описываются жертвы, сводимы к категории «номенклатура» и все действия агрессора были направлены на нее, значит, номенклатура и являлась той целевой аудиторией, которой гарантировалось, что подобные практики будут ликвидированы. Осуждение действий агрессора, равнозначное обещанию «делать наоборот», и следует понимать как обязательства верховной власти, принятые ею на себя в обмен на политическую поддержку со стороны номенклатуры, то есть условия контракта.

Теперь, когда метод и источник описаны, обратимся непосредственно к анализу выступления Суслова на октябрьском Пленуме. Текст этого выступления можно разделить на три части, содержащие три линии обвинения. Первая часть посвящена нарушению Хрущевым «ленинских норм партийного руководства» (44,6% объема всего текста), вторая — «бесконечным реорганизациям» в области управления, в том

² См. Никита 2007: 239—252.

³ Там же: 475.

⁴ Там же: 232—239.

⁵ По сути дела речь идет об упрощенной и адаптированной форме методики, описанной в Ковальченко, Бородкин 1987: 12—14; Кобринский 2001: 10—12.

числе партийного (42,2%), третья — ошибкам во внешней политике (13,2%).

В первой части текста практически дословно воспроизводятся обвинения, которые в 1956 г. сам Хрущев адресовал Сталину. Анализируя активную лексику выступавшего, можно заключить, что Хрущев «грубо нарушал» все тот же принцип коллективного руководства, «ленинское требование подчинения воли одного партийного руководителя воле коллектива руководителей». «Сосредоточив в своих руках посты», он «перестал считаться», «стремился выйти из-под контроля», «грубо навязывал» и т.п. Тезис о нарушении принципа коллективного руководства и умалении роли коллегиальных органов в том или ином виде повторяется в тексте 25 раз (см. табл. 1).

Кроме того, как и Сталин, Хрущев начал создавать культ собственной личности. Он «возомнил себя», «присвоил себе», «бесцеремонно способствовал восхвалению своей личности», а также проявлял упрямство, крайнюю грубость и капризность. Подобные обвинения встречаются 27 раз (см. табл. 1).

Таблица 1 «Действия агрессора»: нарушение принципа коллективного руководства⁶

⁶ Здесь и далее жирным шрифтом выделены термины, характеризующие действия Хрущева, курсивом (для некоторых случаев) — объект действий. В квадратных скобках указано количество терминов, вошедших в категорию, в круглых — число повторений термина в тексте.

Категория	Термины
Нарушение принципа коллективного руководства [25]	<p>Сосредоточив в своих руках посты</p> <p>Стремился монополизировать руководство сельским хозяйством</p> <p>Крупные вопросы он решал единолично</p> <p>Начал стремиться к единоличному решению важнейших вопросов</p> <p>Грубо навязывал свою субъективистскую... точку зрения</p> <p>Грубо нарушал (3): <i>ленинские нормы партийного руководства; ленинские нормы партийной жизни; ленинское требование подчинения воли одного партийного руководителя воле коллектива руководителей, принципы коллективного руководства в Президиуме</i></p> <p>Начал пренебрегать мнением <i>коллектива руководителей партии и правительства</i></p> <p>Вследствие неправильного поведения Президиум ЦК все меньше становился органом <i>коллективного творческого обсуждения</i></p> <p><i>Коллективное руководство</i> практически становилось невозможным</p> <p>Игнорировал Президиум и ЦК КПСС</p> <p>Нежелание считаться с мнением <i>других товарищей</i></p> <p>Нежелание учитывать практический опыт <i>партии и народа</i></p> <p>Уйти из-под контроля (2) <i>Президиума и ЦК КПСС, не считаться с ними</i></p>

ЛАБОРАТОРИЯ

Категория	Термины
<p>⁷ Имеется в виду, что парадность лишает коллегиальные органы возможности влиять на принятые решения.</p>	<p>Недопустимое самовольство Не проводилось настоящих <i>Пленумов ЦК</i> Парадные⁷ (2) <i>совещания</i> Большой вред в работе <i>Президиума</i> и <i>ЦК...</i> <i>Члены Президиума</i> были фактически лишены возможности выезжать на места. Стремился к тому, чтобы никакой связи, помимо него, с местами никто не имел</p>
<p>Попытки создания культа личности [27]</p>	<p>Возомнил себя непогрешимым Присвоил себе монопольное право на истину Заболел своего рода манией величия <i>Достижения партии и народа, результаты победы ленинского курса... присваивать себе</i>. Все ошибки с недостатками сваливать на <i>партийные и советские органы республик, обкомы, райкомы</i>, или на тех или иных <i>руководящих работников</i> Возомнил, что ему все позволено Парадная шумиха Терял чувство скромности, которое так необходимо руководителю ленинского типа Бесцеремонно способствовал восхвалению (3) своей личности Стремление выдвинуть свой культ личности Растерял качества руководителя ленинского типа Грубые политические ошибки Предвзятость и пристрастность в суждениях Крайняя грубость и нелояльность, капризность и обидчивость Озлобленность и способность... пренебрежительно швыряться обвинениями (2) Чрезмерная хвастливость и самоуверенность Самохвальство и зазнайство Невежество Упрямство</p>

Несмотря на традиционность этих обвинений, в тексте заметны и определенные новации. В частности, бросается в глаза, что, в отличие от доклада Хрущева на XX съезде, при характеристике «агрессора» в нем уже нередко используются уничижительные термины: «зазнайство», «хвастовство», «интриганство» и пр.

Кроме того, в выступлении Сулова в роли «жертвы» (см. табл. 2) фигурирует не только собственно партийное руководство, и партийные органы упоминаются в тесной связке с советскими («партийные и советские»), что, вероятно, свидетельствует об изменениях в структуре

Таблица 2 «Жертвы агрессии» / «приглашенные к власти»

<i>Категория</i>	<i>Термины</i>
Номенклатура [34]	Ленинские нормы партийного руководства (2) Президиум (8), члены Президиума (5), товарищи (2) ЦК КПСС (4), Члены ЦК Пленум ЦК (4), члены Пленума Коллектив(2), коллектив руководителей партии и правительства, коллектив руководителей Руководящие работники Партийные и советские органы республик, обкомы, райкомы Партия (2)
Народ [2]	Народ (2) ⁸

⁸ В обоих случаях употребляется в сочетании «партия и народ».

самой номенклатуры. В то же время среди «пострадавших» совершенно не упоминаются военные, хотя, как известно, об «агрессивных действиях» по отношению к ним было что сказать, и немало.

Наконец, «коллектив руководителей» предстает здесь не только в качестве «жертвы», но и в качестве активного защитника «ленинских принципов», способного оказать сопротивление узурпатору. В этом плане весьма показательным упоминание о «единодушном сопротивлении членов Президиума», а также формулировки «начал терять», «стремился присвоить» и т.п., говорящие о том, что на этот раз «коллектив руководителей» вовремя пресек опасную тенденцию.

При всем том следует констатировать, что в этой части своего выступления Сулов лишь подтвердил верность тем статьям договора, которые были приняты верховной властью в 1956 г.: не решать все «сам-третей у постели», но «думати с бояры».

Настоящие новшества, позволяющие говорить о серьезных дополнениях к договору, обнаруживаются во второй части текста, где идет речь о «бесконечных реорганизациях», которые «буквально задержали всех наших работников сверху донизу». Помимо «реорганизаций», Хрущеву вменяются в вину постоянные «шараханья» из одной крайности в другую («не руководство, а настоящая карусель», «авантюристический эксперимент», «стал навязывать, не считаясь ни с кем и ни с чем», «вдруг делает заявления...», «потом дает команду...» и пр.). Его действия характеризуются как «необдуманные» и «навязанные», а их последствия описываются в таких выражениях, как «бедствие», «задержали», «дезорганизовали», «посягли... чувство неуверенности» и т.п. (см. табл. 3).

Подобные «реорганизации» и «шараханья» нанесли серьезный ущерб экономике страны: производству, техническому прогрессу, промышленности, сельскому хозяйству, науке. Однако по частоте упоминания соответствующие термины далеко уступают входящим в категорию

Таблица 3 Действия агрессора: принуждение к действию («волюнтаризм»)

<i>Категория</i>	<i>Термины</i>				
«Шараханья» [25]	<p>Административное увлечение Неосмысленная торопливость (3), спешка, попытки рубить с плеча Необдуманность, различные непродуманные меры Некомпетентное вмешательство Нежелание учитывать практический опыт Шарахался из одной крайности в другую Увлечшись... стал навязывать, не считаясь ни с кем и ни с чем Брошена директива Вдруг он делает заявления Потом дает команду То пропагандирует Затем рекомендует Выдвинул предложение Внезапно, без серьезного обсуждения, фактически единолично Не руководство, а настоящая карусель Авантюристический эксперимент Многочисленные записки</p>				
Реорганизации [11]	<table border="1"> <tr> <td>Реорганизации (4)</td> <td rowspan="3">бесконечные, навязанные, под нажимом, многочисленные (2), всевозможные, страдающая зудом, необдуманные, бедствие (3)</td> </tr> <tr> <td>Перестройки (5)</td> </tr> <tr> <td>Реконструкции (2)</td> </tr> </table>	Реорганизации (4)	бесконечные, навязанные, под нажимом, многочисленные (2), всевозможные, страдающая зудом, необдуманные, бедствие (3)	Перестройки (5)	Реконструкции (2)
Реорганизации (4)	бесконечные, навязанные, под нажимом, многочисленные (2), всевозможные, страдающая зудом, необдуманные, бедствие (3)				
Перестройки (5)					
Реконструкции (2)					
Дезорганизация [8]	<p>Буквально задержали (2) <i>всех наших работников (людей) сверху донизу</i> Дезорганизовали <i>местные партийные организации</i>, посеяли <i>среди них чувство неуверенности</i> (2) и растерянность (2) Внесена большая сумятица в вопрос о перспективном <i>плане научно-технического развития страны</i> Невероятное переплетение, смешение функций, прав и обязанностей <i>партийных, государственных, и хозяйственных органов, параллелизм</i> в их работе</p>				
Покушение на институты [10]	<p>Подверг недопустимой атаке <i>местные партийные органы</i> Отстранения <i>партийных организаций</i> Всеяческого принижения <i>партийных органов</i> Ликвидация <i>производственных и территориальных управлений</i> Резкое принижение роли <i>Советов</i> (6) Искусственно разделили Провести своеобразную военизацию <i>партийных органов</i> Разгром, ликвидация, разогнать (<i>Тимирязевская академия, Академия наук</i>)</p>				

«номенклатура» («партийные организации», «государственные органы», «хозяйственные органы», «все наши работники» и пр.) (см. табл. 4).

Таблица 4 «Жертвы агрессии»: «не дергать товарищей!»

<i>Укрупненная категория</i>	<i>Категория</i>	<i>Термины</i>
Номенклатура [29]	Советская номенклатура [9]	Советы (6), государственные органы, областные и краевые государственные органы, местные советские органы
	Партийная номенклатура [10]	Партийные органы (3), партийные организации (3), областные и краевые партийные органы, местные партийные органы/организации (2), партийные комитеты производственных управлений
	Хозяйственная номенклатура [8]	Хозяйственные органы, Госплан, госпланы предприятия, Совнархозы (2), государственные комитеты, руководство государственных комитетов
	Номенклатура республиканского уровня [1]	Представители республик
	Номенклатура в целом [1]	Все наши работники сверху донизу
Экономика [9]	Экономика [9]	Производство, технический прогресс, промышленность, сельское хозяйство (2), наука, Тимирязевская академия, Академия наук

Важно отметить, что при перечислении «жертв агрессии» здесь впервые на передний план, наряду с партийным руководством, выдвигаются хозяйственная и советская номенклатура («Госплан», «местные советские органы», «предприятия», «совнархозы», «государственные комитеты» и пр.), «все наши работники». Более того, если в вопросе о власти от действий Хрущева пострадали в первую очередь высшие слои номенклатуры (Пленум, ЦК и пр.), то главными жертвами его «шараханий» и реорганизаций стали «товарищи с мест». Подобное смещение акцентов еще раз свидетельствует об изменениях в структуре номенклатуры.

Анализ первых двух линий обвинения позволяет реконструировать дополнительные статьи, внесенные в договор между верховной властью и номенклатурой в 1964 г.

1. *Отказ от кадровых и организационных перетрясок.* Номенклатура сумела вырвать из рук верховной власти последнее орудие своего подчинения — кадровые и организационные перетряски. Со времен Сталина «кадровые революции» выступали важным инструментом кон-

⁹ См. Колдушко 2006.

¹⁰ См. Найшуль 1991.

троля над ситуацией, ибо препятствовали складыванию непрозрачных региональных и отраслевых номенклатурных кланов⁹. С превращением этих кланов в реальность верховной власти не осталось ничего, кроме как договариваться с ними в рамках так называемого «бюрократического рынка»¹⁰. Показательно, что сразу же после отстранения Хрущева из Устава КПСС было изъято положение о ротации партийных кадров.

2. *Отказ от административного принуждения и постановки сверхзадач.* Как видно из табл. 3, при описании «шараханий» Хрущева выступавший постоянно делал упор на «директивы», «команды», «решения», «предложения», «меры», то есть некие побуждения к действию. Складывается впечатление, что раздражение номенклатуры вызывала не столько непоследовательность исходивших от верховной власти указаний, сколько сама необходимость действовать. Требование «не дергать товарищей», не «бросать директивы», не «давать команды», не «навязывать», по сути, было равнозначно требованию не заставлять, обеспечить спокойствие и стабильность.

Однако у этой проблемы имеется и другая сторона. Ведь необходимость командно-директивного «нажима» и «навязывания» возникает только в том случае, когда власть ставит некие масштабные задачи (не обязательно столь фантастические, как догнать и перегнать Америку или построить за 20 лет коммунизм), а исполнители не спешат их осуществлять. При отсутствии экономических и политических механизмов побуждения к действию отказ от административного принуждения автоматически предполагал и отказ от постановки масштабных задач.

В этом контексте неожиданный смысл приобретают идущие в тесной связке понятия «субъективизм» и «волютаризм», трактуемый как игнорирование объективных условий и возможностей. Покаявшись в «волютаризме», верховная власть выразила готовность разделить решение вопроса об «объективно возможном» с номенклатурой, пообещав, что теперь будет действовать «разумно... на основе глубокого изучения существа дела, *советуясь с вами* (курсив мой. — К.Т.), с местными партийными, советскими органами и работниками народного хозяйства»¹¹. Учитывая интересы и типичные модели поведения номенклатуры, можно утверждать, что при подобном подходе никакие задачи, для выполнения которых требовалось серьезное напряжение сил, просто не могли быть поставлены. Другими словами, в 1964 г. верховная власть не только лишилась последних инструментов, с помощью которых могла «сподвигнуть» своих «служилых людей» на решение сверхзадач, но и согласилась не выдвигать таковых в принципе. А ведь еще совсем недавно не было «таких крепостей, которых не могли бы взять большевики»!

¹¹ Никита 2007: 247.

На этом разбор основных статей нового «контракта» можно было бы завершить, однако прежде чем приступить к формулированию окончательных выводов, необходимо рассмотреть еще одну — третью — линию обвинений, выдвинутых в адрес Хрущева. Речь идет об ошибках во внешней политике.

Казалось бы, здесь должны были пойти в ход главные козыри. Если уж говорить об «авантюристических экспериментах», чреватых настоящими «бедствиями», то как не упомянуть Карибский кризис? Можно было вспомнить и потерю Китая, превратившегося из сателлита СССР в его идеологического противника. Однако эти эпизоды не фигурируют в выступлении Сулова. Более того, в нем подчеркивается, что «генеральная линия партии в международных вопросах правильная», что «империалисты, особенно США, наглеют», что «руководство Компартии Китая проводит раскольническую антипартийную работу»¹². Вина же Хрущева заключается в том, что он «обижал товарищей» — руководителей братских партий (см. *табл. 5 и 6*). Такие промахи, как, например, Карибский кризис, поставивший мир на грань ядерной войны, совершенно отступают перед этой главной его виной.

¹² Там же: 248.

Таблица 5 Действия агрессора: «как челобитную подаешь, холоп!», или символическое противопоставление верховной власти номенклатурным «низам»

<i>Категория</i>	<i>Термины</i>
Обращался с руководством братских партий, как с «собственной» номенклатурой [9]	Становился в позу этакого наставника, поучал (2), обижал (2) проявлял бестактность , давал неуместные советы , заявил в безапелляционной форме, бесцеремонно решать вопросы

Таблица 6 Жертвы агрессии: кто вправе «не снимать шляпу перед королем»?

<i>Категория</i>	<i>Термины</i>
Номенклатура братских партий [7]	Руководители братских стран, руководители братских партий, товарищи, румынские товарищи, польские товарищи (2), т. Гомулка
Рабочие братских стран [1]	15 000 рабочих
Народы братских республик [1]	Братская республика

Иными словами, во внешней политике верховной власти вменялось в вину то же самое, что и во внутренней. Складывается впечатление, что устами Сулова советская номенклатура просто спроецировала на «товарищей» из братских стран собственные настроения и претензии. Впрочем, реакция «товарищей» показала, что эта проекция была вполне адекватной¹³.

¹³ Там же 2007: 281—285, 293—302, 304—305 и др.

Вместе с тем в данной части текста прозвучало и одно дополнительное обвинение в адрес Хрущева, которое можно интерпретировать как самостоятельную статью контракта между номенклатурой и верхов-

ной властью. Речь идет о недопустимости чисто символического возвышения носителя верховной власти над номенклатурным сообществом.

* * *

Итак, попытаемся реконструировать основные статьи контракта образца 1964 г., то есть те «кондиции», под которыми была вынуждена подписаться верховная власть. Суммировав вышесказанное, их можно представить следующим образом.

1. Верховная власть подтверждает свое обязательство обеспечить номенклатуре доступ к принятию властных решений (восстановить и соблюдать принцип «коллективного руководства»).
2. Верховная власть гарантирует номенклатуре организационную и кадровую стабильность.
3. Верховная власть отказывается от использования административных методов принуждения номенклатуры к действию.
4. Верховная власть обязуется не ставить перед номенклатурой сверхзадач, требующих напряжения ее (номенклатуры) сил.
5. Носитель верховной власти признает себя лишь «первым среди равных», отказываясь от символической позы «этакого наставника».

При таких условиях номенклатуру с некоторыми оговорками¹⁴ уже можно считать элитой — политически самостоятельным правящим классом. Используя исторические аналогии, контракт 1964 г. можно сравнить с Жалованной грамотой дворянству 1785 г.: и в том, и в другом случае речь шла о превращении «служилого класса» в привилегированный¹⁵.

Подобно тому, как эпоха Екатерины II была «золотым веком российского дворянства», эпоха Л.И.Брежнева стала «золотым веком» номенклатуры. Но превращение номенклатуры в «правлящий класс» неизбежно означало стагнацию (как уже говорилось, с отказом верховной власти от административного принуждения в стране фактически не осталось никаких механизмов побуждения к действию, кроме «бюрократического рынка», — об этом свидетельствует, в частности, знаменитый «бунт сорока министров», последовавший за робкими попытками экономического стимулирования директорского корпуса¹⁶), чреватую, в свою очередь, гибелью режима, а следовательно, и самой номенклатуры. Другими словами, вынудив верховную власть подписать новые кондиции, номенклатура вступила на путь самоуничтожения. Впрочем, это растянутое во времени политическое самоубийство приобретает довольно специфический характер, если учесть перевоплощение погибшей элиты-номенклатуры в элиту-олигархию¹⁷.

Исследование этого перевоплощения, а также договорных отношений между элитой и верховной властью на очередных исторических изломах (с 1985 по 1990 г., с 1991 по 2000 г. и с 2000 г. по сегодняшний день) требует совершенно иных методов и источников, тем более что применительно к двум последним этапам речь должна идти не столько

¹⁴ В научных кругах до сих пор ведутся споры о том, может ли термин «элита» использоваться по отношению к досовременным обществам и достиг ли Советский Союз в рассматриваемый период стадии «современности».

¹⁵ Об определенной цикличности в развитии отношений между верховной властью и элитой в России см. Гаман-Голутвина 2006.

¹⁶ См. Премьер 1997.

¹⁷ См. Пастухов 1993.

об исследовании, сколько о расследовании, далеко выходящем за пределы академического жанра. Оставаясь в рамках, заданных опробованной методикой и типом источников, можно, однако, хронологически развернуть исследование от событий 1956 и 1964 гг. к событиям 1923—1927 гг. и попытаться реконструировать «первоначальный контракт», заключенный верховной властью в лице Сталина с номенклатурой, только что вышедшей на политическую сцену в качестве серьезного игрока и обеспечившей победу «вождя».

Библиография

Гаман-Голутвина О.В. 2006. *Политические элиты России: Вехи исторической эволюции*. — М.

Кобринский А.Л. 2001. *Проблемы государственного строительства в Российской Федерации (По материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы 1993—1995 гг.)*. — М.

Ковальченко И.Д., **Бородкин** Л.И. 1987. *Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ*. — М.

Колдушко А.А. 2006. *Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936—1938 гг.* Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. — Пермь.

Найшуль В.А. 1991. Высшая и последняя стадия социализма // *Погружение в трясину*. — М.

Никита Хрущев: 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. 2007. — М.

Пастухов В.Б. 1993. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские» // *Полис*. № 2.

Премьер известный и неизвестный. Воспоминания о А.Н.Косыгине. 1997. — М.

Титов К.В. 2005. «Contrat social» по-хрущевски (Доклад «О культе личности и его последствиях» как договор верховной власти с номенклатурой) // *Полис*. № 5.